

Глава 22. Ванцай ловит вора

Вечером, закончив с ужином и умыванием, Ло Юй отправился в комнату брата. Ло Чжань сидел, прислонившись к изголовью кровати, и читал — привычное занятие перед сном. В те времена развлечений по вечерам было немного, так что спать ложились рано.

Ло Юй сбросил туфли, проворно вскарабкался на постель и с самым серьезным видом уставился на брата.

Ло Чжань отложил книгу и усмехнулся:

— Решил что-то рассказать?

— Нам нужно заново обсудить дела нашей семьи, — Ло Юй устроился с другого края кровати и постарался выпрямиться, чтобы придать своим словам больше веса. — Когда ты был тяжело ранен, я боялся, что правда помешает твоему выздоровлению, поэтому кое о чем умолчал.

Ло Чжань перестал улыбаться и сосредоточился.

— Говори. Рассказывай всё, что знаешь.

— На самом деле наша фамилия не Е, а Ло. Я — Ло Юй, а ты — Ло Чжань. И наш отец, разумеется, тоже Ло.

В иной ситуации это прозвучало бы нелепо — кому, как не сыновьям, знать фамилию отца? Но сейчас Ло Чжаню было не до смеха; он слушал предельно внимательно.

— Душа вселилась в это тело в ту самую ночь, когда всё случилось, — продолжал Ло Юй. — Поэтому знаю я не так много...

Он пересказал всё, что видел своими глазами и о чем успел догадаться сам. Однако фразу отца: «Если Юй-эр умрет, можешь не возвращаться», он решил утаить. У Ло Чжаня и так могло остаться тяжелое чувство из-за предвзятости родителя. Будь Ло Юй на его месте, он бы и вовсе не захотел знаться с таким папашей.

Ло Чжань выслушал брата в полном молчании. В его душе бушевал шторм. Хоть память и подвела его — он не помнил ни имен, ни своего положения, — но бывшие знания и навыки остались при нем. Владение боевыми искусствами, знание канонических текстов — всё указывало на то, что их происхождение далеко не простое. Но он и представить не мог, насколько всё серьезно: они оказались втянуты в дела императорской семьи и мятеж.

Вопросы роились в голове один за другим.

Если в доме был потайной ход, почему отец отказался уходить вместе с ними?

Куда вел другой туннель, которым, судя по следам, пользовались регулярно?

Почему люди Князя Чэна хотели захватить Ло Юя живым, а его самого приказали убить на месте?

И самое главное: если их отец действительно обладал огромной властью при дворе, не мог ли Князь Чэн быть лишь видимым врагом, в то время как за его спиной стоял император, решивший избавиться от слишком влиятельного подданного?

Если так, то отец остался, чтобы дать им шанс на спасение, отвлекая удар на себя. А их поспешное возвращение в столицу может стать прямой дорогой в ловушку.

Впрочем, была и хорошая сторона: и Князь Чэн, и император, скорее всего, считали их мертвыми. Это давало им время — драгоценную передышку.

Ло Чжань снова и снова разбирал эти мысли, пытаясь выстроить логическую цепочку, но данных не хватало. В конце концов он вздохнул. Память не вернулась — «глупенький братец» называл это странным словом «диссоциативная амнезия» — и неизвестно, вернется ли когда-нибудь. Сейчас важнее всего было затаиться, скрыть свои имена и понемногу разузнать правду.

Он поднял взгляд и увидел, что Ло Юй, склонив голову набок, уже сладко спит. Видимо, ожидание затянулось, и этот беззаботный мальчишка просто не выдержал.

Ло Чжань аккуратно уложил брата поудобнее и лег рядом. Глядя на его спокойное лицо, он почувствовал, как недавняя тревога отступает. Он ласково взъерошил волосы Ло Юя и, на мгновение крепко обняв его, тихо прошептал:

— Брат защитит тебя. Со всем остальным я разберусь сам, а ты просто делай то, что тебе по душе.

Была уже зима, в комнате стояла стужа. Почувствовав рядом тепло, Ло Юй инстинктивно прижался к брату и, устроившись поуютнее, заснул еще крепче.

Если бы он услышал слова Ло Чжаня, то наверняка вскочил бы и возмущенно закричал: «Что значит "делай, что по душе"?! Я не хочу учиться, а ты по три раза на дню твердишь про академию! Ах ты, коварный манипулятор!»

На следующее утро, закончив с завтраком, Ло Юй занялся приготовлением вчерашней партии закусок. Уложив всё в тележку, он около девяти утра отправился на рынок вместе с Юэ-нян.

А-Ван, как обычно, остался приглядывать за домом, но на этот раз он взял с собой Ванцаю. Раньше он не решался выводить щенка в людные места — боялся, что в суматохе кто-нибудь украдет его на мясо. Но теперь, когда их было двое, можно было и выгулять пса.

Перед выходом Ло Юй строго погрозил Ванцаю пальцем:

— Людей кусать нельзя, а не то больше гулять не пойдешь. Но если увидишь злодея — кусай смело, только оставь в живых, чтобы было с кого спросить.

Ванцай сидел перед хозяином и послушно кивал головой, время от времени преданно слизывая капли воды с пальцев Ло Юя. Со стороны могло показаться, что пес действительно понимает каждое слово. Ло Юй решил, что так оно и есть.

— В путь! — скомандовал он, и Ванцай первым выскочил за ворота.

Их дом находился всего в одной улице от рынка — каких-то пару сотен метров. Теперь, когда у них была удобная тележка, Юэ-нян легко справлялась с ней сама.

Они установили прилавок на прежнем месте, подперев колеса камнями. Ло Юй был в прекрасном расположении духа и тут же принялся зазывать покупателей:

— С пылу, с жару, маринованные шпажки, вкусно и недорого, от одного гроша. Один грош — не деньги, в кармане не задержится, а удовольствия на весь день! Пара монет погоды не сделает, а жизнь подсластит! Подходи, честной народ, кто не пробовал наших яств, тот зря на рынок пришел!

Прохожих забавляли его прибаутки, и вокруг быстро собралась толпа.

— И что, если куплю у тебя закуску, сразу богачом стану? — шутливо спросил кто-то из толпы.

— Станешь ли богачом — не обещаю, — Ло Юй хитро подмигнул, — но если пожалеешь пару монет на радость, то точно им не станешь. Скупость богатства не приносит!

Люди дружно рассмеялись, и в руки Ло Юя посыпались медные монеты.

— Дай-ка мне пару шпажек с соевым сыром и морской капустой, — протянул деньги один из мужчин. — Хочу проверить, привалит ли мне богатство.

— Будет сделано! — Ло Юй ловко принял оплату. — Желаю вам поскорее стать самым богатым господином в уезде!

Юэ-нян тем временем быстро упаковывала товар и передавала его покупателям. Те, кто уже пробовал его закуски, интересовались:

— Почему вчера тебя не было?

— Дела домашние задержали, — с улыбкой отвечал Ло Юй. — Спасибо, что не забыли.

Они работали слаженно: один принимал деньги, другая — выдавала заказы. Ванцай не убежал, крутился рядом с тележкой, то и дело проверяя, на месте ли хозяин.

Благодаря хорошей репутации и небольшому количеству товара, всё распродали чуть больше чем за час.

Перед возвращением Юэ-нян нужно было закупить продукты для обеда и ингредиенты для новой порции маринадов. Они медленно двинулись по рыночным рядам, выбирая овощи и мясо. Ванцай шел рядом с Ло Юем, бдительно поглядывая на прохожих.

Рынок уезда Линьцзян хоть и был оживленным, предназначался в основном для простого люда. Вдоль дорог теснились лотки, а за ними стояли лавки: плотницкие, кузнечные, мясные, небольшие закусочные и магазины готового платья. Народ здесь в основном носил грубую холщовую одежду, лишь изредка мелькали слуги из богатых домов.

Дорогие рестораны, чайные дома и книжные лавки находились совсем в другой части города, где жили состоятельные люди. Ло Юй, конечно, мечтал добраться до их кошельков, но пока его капитал был скромным. К тому же деликатесы из потрохов — еда специфическая, в богатых домах свои повара умеют готовить не хуже. Его преимуществом было использование дорогих специй, которые обычная семья не могла себе позволить ради простой капусты или бобов.

Пока Ло Юй приценивался к мясу в лавке, он вдруг услышал злобное рычание Ванцайя. Первая мысль была: «Опять кто-то решил украсть моего пса на шашлык!» Ло Юй развернулся, готовый задать вору трепку, но увидел неожиданную картину: Ванцай вцепился в молодого человека.

Тот лежал на земле, его приличный на вид синий халат превратился в лохмотья, а сквозь прорехи виднелась кровь. Мужчина, исказив лицо от боли и ярости, отчаянно отбивался от пса:

— Пошел вон! Сдохни, тварь! Уберите собаку!

Вокруг моментально собрались зеваки. Те, кто посмелее, подходили поближе, осторожные — наблюдали издали. Вид собаки, напавшей на человека, вызвал в толпе переполох.

Ло Юй сам не на шутку испугался и тут же прикрикнул на пса:

— Ванцай, ко мне! Назад!

Пес, услышав голос хозяина, нехотя разжал челюсти. Но прежде чем вернуться, он еще раз угрожающе оскалился на мужчину, глухо зарычав.

Пострадавший, поняв, кто хозяин пса, тут же перешел в наступление:

— Твоя псина набросилась на меня ни с того ни с сего! Как можно водить такую тварь без привязи? Посмотри, что она со мной сделала!

Толпа зашущукалась, неодобрительно поглядывая на Ло Юя. Кто-то заговорил о том, что пса надо пристрелить, а хозяина наказать — ведь на месте этого человека мог оказаться ребенок.

Ло Юю стало не по себе. Он ведь утром ясно дал понять Ванцаю, что кусать людей нельзя. Пес вроде как согласился, и вот — напал на человека.

Он сердито глянул на Ванцай, но тут же осекся: пес выглядел таким обиженным, что сердце сжалось. «Мне померещилось? Откуда у собаки человеческое выражение лица?» — подумал он.

Может... Ванцай не ошибся? Может, он учуял дурного человека?

Ло Юй внимательнее посмотрел на мужчину. Тот был перепачкан кровью и грязью, но за яростью и страхом в его взгляде сквозило... замешательство. И даже некое лукавство. Халат на нем хоть и был порван, сшит был из весьма недурной ткани.

Заметив сочувствие толпы, мужчина осмелел:

— Пятьдесят лянов! Пятьдесят лянов серебром — и мы квиты. А иначе я пойду в управу и обвиню тебя в намеренном натравливании пса на людей!

Ло Юй опешил. Пятьдесят лянов за пару укусов? Это грабеж! Таких денег у него и в помине не было. Будь Ванцай не прав, он бы нашел способ расплатиться, но становиться жертвой вымогателя он не собирался.

Пока Ло Юй размышлял, Ванцай легкой трусцой снова направился к мужчине.

Тот, решив, что его сейчас снова будут рвать, не на шутку струхнул. Он так и не поднялся с земли — то ли из-за боли, то ли из-за театральности момента — и теперь вопил на весь рынок:

— Назад! Не подходите! Уберите его!

Ло Юй не стал одергивать пса. Он чувствовал, что Ванцай больше не собирается кусаться.

И действительно, пес не тронул мужчину зубами. Он принялся настойчиво тянуть его за полы халата. Пострадавший извивался и кричал:

— Сто лянов! Теперь ты заплатишь мне сотню лянов, или тебе не сносить головы!

Через мгновение Ванцай ловко выудил из-за пазухи мужчины кошелек и, гордо задрав голову, принес его Ло Юю.

Ло Юй с первого взгляда узнал свою вещь. Вот почему Ванцай напал — этот «пострадавший» успел срезать кошелек, пока они выбирали мясо! И ведь что удивительно: пес не просто вернул деньги, он сначала заставил вора завраться, требуя баснословные суммы, чтобы удар правдой был сокрушительным.

«Это... это вообще собака?» — пронеслось в голове Ло Юя.

Ванцай тем временем терся мордой о его ногу и преданно заглядывал в глаза, явно ожидая похвалы.

Ло Юй стоял в оцепенении, глядя на своего питомца.

«Кажется, мой Ванцай — оборотень. Что делать? Спрашиваю совета у знающих людей, ситуация критическая!»

<http://bllate.org/book/17556/1712903>